

Когда пришли родители, Драко бросился с кровати в объятия очень красивой молодой женщины. Ее глаза были полны явного облегчения, когда она осматривала своего мальчика. Мужчина, которого Гарри принял за отца Драко, даже позволил себе натянутую улыбку облегчения, когда осматривал сына.

Родители Гермионы крепко держали свою дочь на кровати - Гарри и Рон подвинулись. Рона обняла взволнованная мать и очень облегченный отец.

Гарри решил сесть рядом с мягким пожилым человеком по имени Дамблдор.

"Вы не против, если я посижу здесь?" - прошептала она, изо всех сил стараясь не привлекать внимания окружающих. Глаза Дамблдора заблестели, и он тепло улыбнулся ей, переместившись со своего места на отдельную кровать. Гарри сел, нахмурившись, когда она почувствовала, что ее ментальные щиты затронуты.

Нарцисса - мать Драко - выпрямила спину и окинула взглядом каждого из преподавателей, прежде чем ее глаза остановились на Снейпе. Снейп слегка наклонил голову, и она кивнула в ответ.

"Кто-нибудь объяснит мне, что произошло?" - спросила она, крепко прижимая к себе Драко.

Четверо студентов обменялись взглядами, прежде чем Драко решился заговорить.

"Мы собирались разыграть педпрофессора Квиррелла".

"Розыгрыш?" повторил Люциус - отец Драко, явно с презрением.

Драко покраснел и поспешно отвел взгляд от отца. "Да. Он... мы думали, что он пытался убить Гарри... на игре в квиддич".

"И вы никому из нас не сказали?" спросила МакГонагалл, явно недоумевающая.

"Как?" спросил Рон, испытывая неистовую панику и страх, которые он чувствовал до этого, оставляя его раздражительным и ехидным. "А что мы должны были сказать? Эй, профессор! Несмотря на то, что мы всего лишь кучка детей, мы уверены, что один из ваших коллег - вы знаете, слабый и, казалось бы, безобидный - пытался нас убить! Не возражаете, если вы избавитесь от него?"

МакГонагалл нахмурилась, но не стала спрашивать дальше.

"Так что мы надеялись просто... ну, вы понимаете", - замялся Рон.

"Мы пришли сюда", - подхватила Гермиона, когда никто не продолжил. "И... и у нас был план. Рон и Драко собирались драться и... а я собиралась позвать учителя... Гарри должен был..."

"Намазать ему ноги желе и все такое", - пробормотал Рон.

"Пока он отвлекался на нас с Роном", - продолжил Драко. "Но потом..."

"Потом я увидел, что на нем нет тюрбана", - сказал Гарри. "И я увидел, что у него на затылке есть лицо. И я просто... как бы... узнал его".

"Ты узнал Темного Лорда?" резко спросила Боунс, слегка нахмурившись, глядя на стоящего перед ней ребенка.

Гарри беспомощно пожал плечами. "Его голос. Я узнал его. Не знаю, как еще объяснить - может быть, мое подсознание? Но я узнал его. А потом он приказал педпрофессору убить нас".

"Он пытался наложить на меня проклятие - Авада Кедавра", - прошептала Гермиона. Мать нахмурилась и нежно поцеловала ее в макушку.

"Драко практически отбросил ее с дороги", - сказал Гарри.

Драко покраснел. "Нет. Я подумал, что она целится в меня, и переместился".

Рон фыркнул. "В итоге результат тот же. Тогда Гарри..."

"Я разозлился", - сказал Гарри. "И я ударил Лорда Волдегора".

"Какого лорда?" прошипел Люциус.

Гарри нахмурился, моргнул и посмотрел на смесь лиц - шок, ужас, веселье и замешательство (у родителей Гермионы). "Что? Это ведь его имя, не так ли?"

"Волдеморт", - уточнил Дамблдор.

"Волделорт?"

"Морт".

"Хорт?"

"Морт".

"Пожалуй, я буду называть его Волдеворт".

"Почему?" недоверчиво спросил Драко.

"Ну, он вроде как властолюбец, не так ли?" спросил Гарри.

Трое студентов сделали паузу, чтобы обдумать этот вопрос, в то время как взрослые выглядели в полном ужасе, хотя некоторые из них выглядели забавно. Амелия и ее авроры - Шеклболт и Муди - вместе с Дамблдором выглядели очень забавно.

"Знаешь... если подумать..." размышлял Рон.

"Темная шляха", - сказал Гарри.

"Шляха, которую нельзя называть", - сказал Драко с наглой ухмылкой.

"Драко, - резко сказал Люциус, заметно побледнев.

Ухмылка Драко сползла, но все могли видеть, что его мнение не изменилось.

"Как вы и говорили, мисс Поттер", - мягко сказал Дамблдор, улыбаясь.

"О... да... в общем, после того как я ударил его, он начал гореть. От него исходил свет, и ему было очень больно. Так что я просто... ну, он просто стал моей грушей для битья".

"Ты использовал... Того, Кого Нельзя Называть... как грушу для битья", - медленно произнесла Амелия.

"Темную шляху, вы имеете в виду", - уточнил Гарри. "Я был очень зол".

Взрослые обменялись взглядами по комнате.

Но Гарри не возражал. Она выиграла, и никто из взрослых не выглядел расстроенным из-за этого. К тому же она не почувствовала, чтобы кто-то снова попытался использовать щиты Окклюменции.

В общем, она снова была довольна.

(~□~□)

Только когда вся драма с профессором окончательно утихла, Гарри сочла, что продолжать общение с Марвином достаточно безопасно. Похоже, он нашел для нее подходящих людей для работы, необходимой для ограбления Совы. Гарри будет передавать ему инструкции о том, как именно их использовать...

Гермиона прочистила горло, оторвав Гарри от своих ликующих размышлений. Четверо студентов сидели в тени в очень хорошую погоду.

Трое других студентов смотрели на кустодиевскую девушку.

"Я считаю, что должна поблагодарить тебя, Драко, независимо от того, было ли это намеренно или нет".

Драко удивленно моргнул и покраснел. "Ты ничего мне не должна! Это было самосохранение, говорю вам".

Рон и Гарри обменялись взглядами.

"Почему ты так упорно не хочешь признавать, что спас жизнь другу?" недоверчиво спросил Рон.

"Потому что она грязнокровка!"

Как только слова слетели с его губ, Драко понял свою ошибку. Рон напрягся и яростно нахмурился, а Гермиона яростно моргнула своими водянистыми глазами. Только Гарри остался безучастным.

"Ну и что?" лениво спросил Гарри. "Рон, расслабься. Миона, тебе не стоит расстраиваться из-за такого глупого слова".

Рон бросил на Гарри недоверчивый взгляд, как и Драко, а Гермиона нахмурилась.

"Ты должен гордиться", - сказал Гарри. "Ну и что, что ты не чистокровный? Ты - это ты, и ты не должен позволять какому-то старому слову ранить тебя. Я с гордостью могу сказать, что я наполовину грязнокровка. Звучит гораздо круче, чем чистокровный, что звучит просто кровосмесительством".

Драко покраснел от такого намека, а Гермиона слабо улыбнулась.

"Ты прав. Я грязнокровка, но... но меня это не волнует", - твердо сказала Гермиона. "Я все еще..."

"Яркая молодая ведьма, умеющая читать заклинания", - сказал Гарри.

"Девушка, которая очень хорошо ладит с животными", - подхватил Рон.

Все трое студентов посмотрели на Драко, который все еще краснел. Он прочистил горло. "О, хорошо... и кто... хорошо разбирается в... зельях".

Гермиона улыбнулась, а Рон и Гарри захихикали.

Драко издал недвусмысленное "харрумф!", после чего отвернулся и продолжил делать домашнее задание.

(☹☹☹)

Гарри хихикала от удовольствия, читая первую порцию шантажа, полученную ею от идеи ограбления Совы. Ещё одна партия, и ей придётся с этим покончить - чтобы не привлекать слишком много внимания, но пока что у неё есть компромат почти на всех чистокровных в Британии, а также на нескольких в Германии и России.

Гарри почувствовал, как на ее лице заиграла улыбка. Марвин оказалась очень полезной, и теперь, когда "Мораториум" прочно стоял на ногах, она чувствовала, что можно смело приступать к расширению. Ей нужно было привлечь больше работников. Одним из них могла бы стать матрона из борделя.

Матрона была бы полезна, собирая всевозможную сочную информацию от клиентов, которых обслуживали ее девушки (и несколько парней). Другой должен быть бармен в баре "Мораториума" - по той же причине, чтобы выуживать из него чудесную информацию, которую могут подсунуть идиоты-пьяницы.

Да, да... Она назначит встречу с каждым из них на лето и заручится их лояльностью. Может быть, предложить им более высокий процент? Да... так и будет. К тому времени она могла бы прекратить дела с Совами и попросить Марвин... обрубить концы.

От потенциальных работников, которые могли бы проболтаться о том, как она получила эту информацию, толку не будет. Нет, ничего хорошего.

Свободные концы просто необходимо обрезать.

(☹☹☹)

Гарри резко снизилась, метла, повинаясь ее воле, устремилась к быстро летящему золотому мячу. Это была последняя игра в этом году, и если она поймает снитч, то ее Дом победит. Конечно, она поймает его, ведь она была хорошей золотой девочкой. Нельзя допустить, чтобы ее репутация была испорчена. Нет, нет...

Искатель Рейвенкло изо всех сил пытался угнаться за ней на своей школьной метле, но метла Гарри была быстрее. Гарри кружилась в воздухе, вытянув руку и наклонившись вперед. Ее пальцы наткнулись на снитч.

Она схватила его и с триумфальной ухмылкой подняла его вверх, чтобы все увидели.

"Гарри поймал снитч - Гриффиндор выиграл Кубок!"

Ее товарищи по команде завывали от радости, когда она приземлилась, как и гриффиндорские и хаффлаффские прохожие, наблюдавшие за этим зрелищем. МакГонагалл сияла (и была немного самодовольна) со своего места.

Оливер Вуд плакал от счастья, подхватив Гарри на руки и крутя его вокруг себя. Фанатичный капитан что-то лепетал от радости, и даже Гарри не могла сдержать раздражения, которое обычно возникало при его появлении. Ее лицо уже начало болеть от такой широкой улыбки.

Это был очень хороший год.

Она думала о своих подвигах и Мораториуме.

А следующий год будет еще лучше.

Замечательно.

<http://tl.rulate.ru/book/101939/3524264>